

УДК 541.64:541.68+546.171.1+547.539.1

Полиимида АА/ВВ- и АВ-типов на основе новых перфторированных мономеров

Е. В. МАЛЫХИН, Т. А. ВАГАНОВА, И. К. ШУНДРИНА, С. З. КУСОВ, В. И. РОДИОНОВ, Е. В. КАРПОВА

*Новосибирский институт органической химии им. Н. Н. Ворожцова Сибирского отделения РАН,
проспект Академика Лаврентьева, 9, Новосибирск 630090 (Россия)*

E-mail: malykhin@nioch.nsc.ru

Аннотация

Разработаны удобные методы синтеза новых перфторароматических мономеров ВВ- и АВ-типов и полиимидов на их основе. Обсуждено влияние структурных факторов (природы ароматического остатка, заместителей и мостиков, изомерии) на реакционную способность мономеров и основные характеристики полиимидов. Установлено, что полученные полиимиды обладают перспективными свойствами для оптоэлектронных приложений.

Ключевые слова: полифторарилендиамины, полифторгетарилендиамины, аминодефторирование, жидкий аммиак, синтез фторароматических полиимидов, термостабильность, оптическая прозрачность

ВВЕДЕНИЕ

Фторсодержащие ароматические полиимида (ПИ) (схема 1) используются в современных оптоэлектронных приложениях [1] благодаря уникальной прозрачности и низким оптическим потерям в ближней ИК-, видимой и УФ-областях спектра, хорошим диэлектрическим свойствам, высокой гидрофобности и термической устойчивости [2]. Все требуемые для материалов ключевые свойства улучшаются с увеличением содержания фтора, однако синтез высокофторированных ПИ ограничен малой доступностью и низкой реакционной способностью полифторированных диаминов-мономеров.

В этой связи целью нашей работы было: исследование аминирования высокофторированных ароматических соединений безводным

(жидким) аммиаком как кратчайшего пути получения мономеров АВ- и ВВ-типов; развитие специальных методов синтеза высокофторированных ПИ на основе получаемых мономеров; изучение влияния структурных факторов (изомерии и природы ароматического остатка, заместителей и мостиков) на характеристики ПИ.

АМИНОДЕФТОРИРОВАНИЕ ПОЛИФТОРАРОМАТИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ БЕЗВОДНЫМ АММИАКОМ

Полифторарилендиамины, используемые в качестве мономеров при получении ПИ-материалов для оптоэлектронных приложений, должны быть высокочистыми, т. е. не содержать примесей какmonoаминов, так и гидрофторированных соединений. Это обуслов-

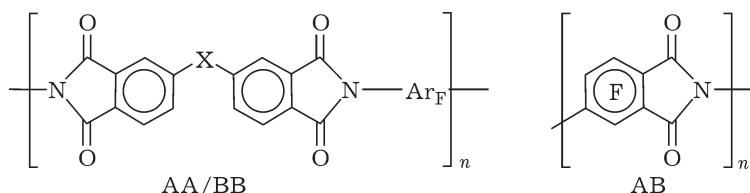

Схема 1.

лено тем, чтоmonoамины обрывают рост цепи ПИ, а водородсодержащие фрагменты молекул уменьшают прозрачность ПИ на рабочих длинах волн оптических телекоммуникационных устройств (ближняя ИК-область).

Известно, что аминодегалогенирование аренов в водном амиаке, обычно проводимое в стальных автоклавах при высоких температурах (до 250 °C), зачастую сопровождается конкурирующими превращениями, такими как гидрокси- и/или гидродегалогениро-

вание аренов, протекающими с участием воды и материала автоклава. Например, действие водного амиака на гексафторбензол при 180–220 °C приводит к образованию смеси изомерных тетрафторфениленидиаминов и 2,4,5-трифторменилен-1,3-диамина. Содержание продуктов гидродефтормирования существенно зависит от температуры и продолжительности реакции, а также от концентрации NH₄F (сопутствующий продукт процесса аминодефтормирования) и иона Fe³⁺ (образуется при окислении

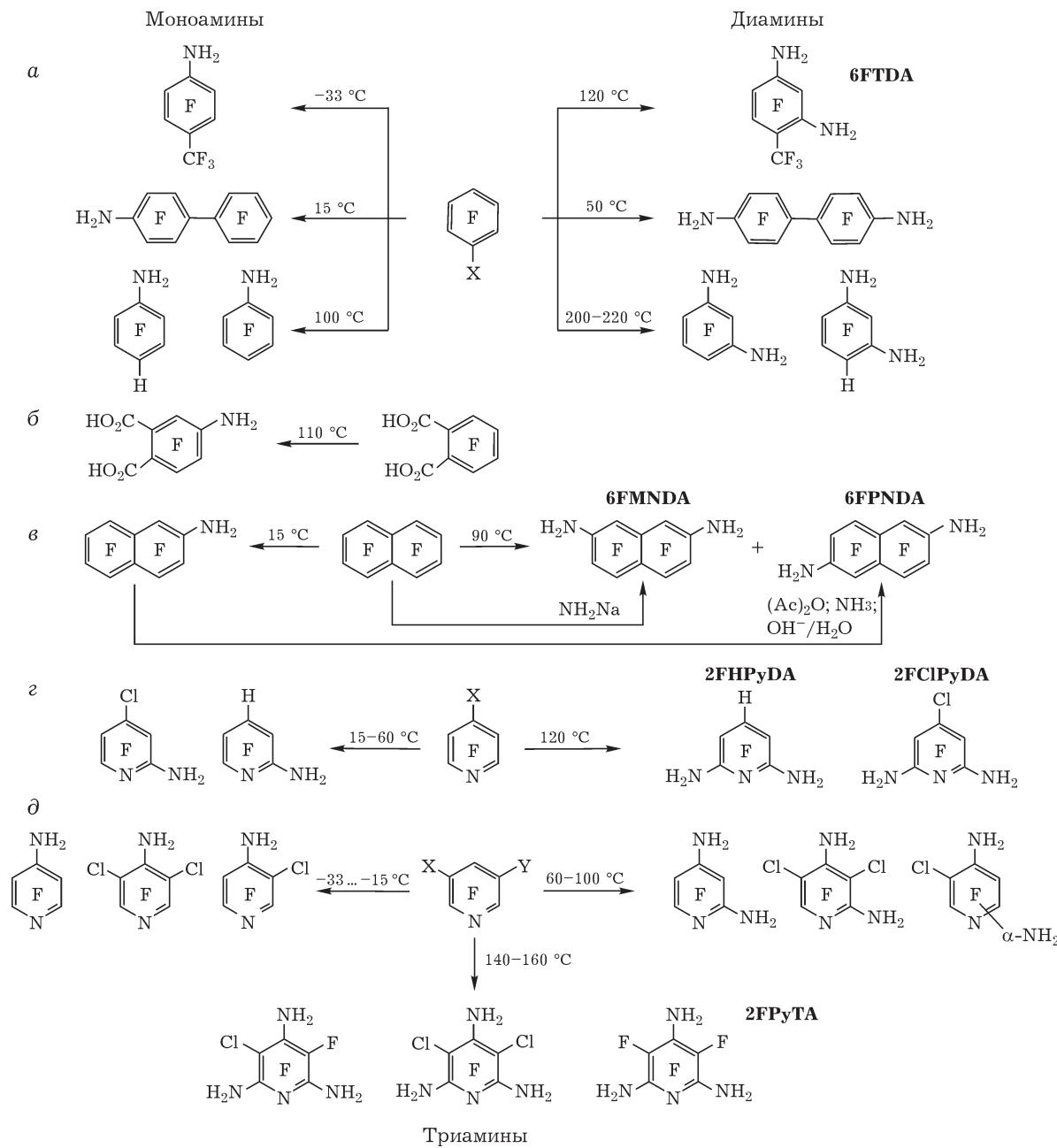

Схема 2.

поверхности автоклава). В жестких условиях образуется даже продукт двойного дефторирования (2,5-дифторфенилен-1,3-диамин) [3].

Развиваемый нами метод аминирования полифтораренов основан на использовании безводного жидкого аммиака в качестве реагента и реакционной среды одновременно. Показано, что в безводном аммиаке (или в его смесях с аprotонными растворителями) в стальном автоклаве селективно осуществляется моно- и бис-аминирование различных полифтор(гет)аренов, при этом продукты гидродефторирования не образуются даже при 220 °C.

В этих условиях реализовано аминодефторирование гекса- и пентафтобензолов, октафтортолуола, декафтобифенила (схема 2, а) [4], 2,3,5,6-тетрафтор- и 3-хлор-2,4,6-трифтоторицидинов (см. схему 2, г), пентафтот-, 3,5-дихлортрифтот- и 4-хлортетрафторицидинов (см. схему 2, д) [5]. Температуры, при которых осуществляется введение первой, второй и третьей аминогрупп в ароматическое ядро, существенно различаются, что обеспечивает условия для селективного получения моно-, ди- и триаминопроизводных (при использовании пергалогенопицидинов в качестве исходных соединений) с высоким выходом и чистотой.

Аминодефторирование тетрафторфталевой кислоты безводным аммиаком приводит к селективному получению 4-амино-3,5,6-трифтоторфталевой кислоты с высоким выходом (см. схему 2, б); изомерная 3-аминокислота практически не образуется [6]. Под действием диклоксилкарбодиимида аминофталевая кислота количественно превращается в 4-амино-3,5,6-трифтоторфталевый ангидрид – простейший ароматический мономер АВ-типа.

Моноаминирование октафтонафталина безводным аммиаком приводит к образованию 2-аминогептрафторнафталина в качестве основного продукта (препартивный выход 85–90 %), в то время как диаминирование дает смесь изомерных 1,6-, 1,7-, 2,6- и 2,7-диаминонафталинов с существенным преобладанием 2,7-изомера (около 70 %) (см. схему 2, в) [7]. Для селективного получения перфторированных диаминонафталинов разработан метод, основанный на обратимой модификации аминогруппы. Показано, что соотношение изомеров 2,7/2,6 при аминировании 2-X-гептрафторнафталинов ($X = \bar{N}H$, NH_2 и $NHAc$)

возрастает с увеличением электронодонорного эффекта заместителя X. Так, 2,7-диаминогексафтормонафталин образуется в реакциях 2-аминогептрафтор- или октафтормонафталина с избытком $NaNH_2$ в безводном аммиаке; в этих условиях аминогруппа в ароматическом кольце ионизуется путем элиминирования протона. 2,6-Диаминогексафтормонафталин образуется при взаимодействии 2-ацетиламидогептрафторнафталина с безводным аммиаком и последующем гидролизе ацетиламидогруппы.

В некоторых случаях мономеры ВВ-типа высокой чистоты выделены с использованием обратимого селективного комплексования с 18-краун-6. Разработанная методика позволяет отделять целевые продукты от следовых количествmonoаминов, а также разделять смеси изомерных полифторарилендиаминов. Селективность образования кристаллических ассоциатов зависит от энталпии плавления кристаллической фазы: ассоциаты, обладающие большей теплотой плавления, селективно кристаллизуются из растворов смесей изомерных диаминов при недостатке краун-эфира [4, 7, 8].

Таким образом, комбинация аминодефторирования перфтораренов безводным аммиаком (количество вводимых аминогрупп зависит от температуры процесса) и сокристаллизации арилендиаминов с краун-эфирам (селективность зависит от соотношения теплот плавления изомерных ассоциатов) – эффективный и удобный метод получения новых перфторированных мономеров ВВ- и АВ-типов.

СИНТЕЗ НОВЫХ ПОЛИИМИДОВ НА ОСНОВЕ МАЛОРЕАКЦИОННОСПОСОБНЫХ ПЕРФТОРИРОВАННЫХ МОНОМЕРОВ

С использованием спектроскопии ^{19}F ЯМР и моделирования внутренних и концевых фрагментов полимерной цепи исследованы особенности и закономерности поликонденсации перфторарилендиаминов, обладающих низкой реакционной способностью. На этой основе разработаны специальные экспериментальные методики получения высокофтторированных ПИ (схема 3): высокотемпературное твердофазное наращивание полимерной цепи (метод а) и однореакторный синтез ПИ в расплаве бензойной кислоты (методы б, с). Синтезированы

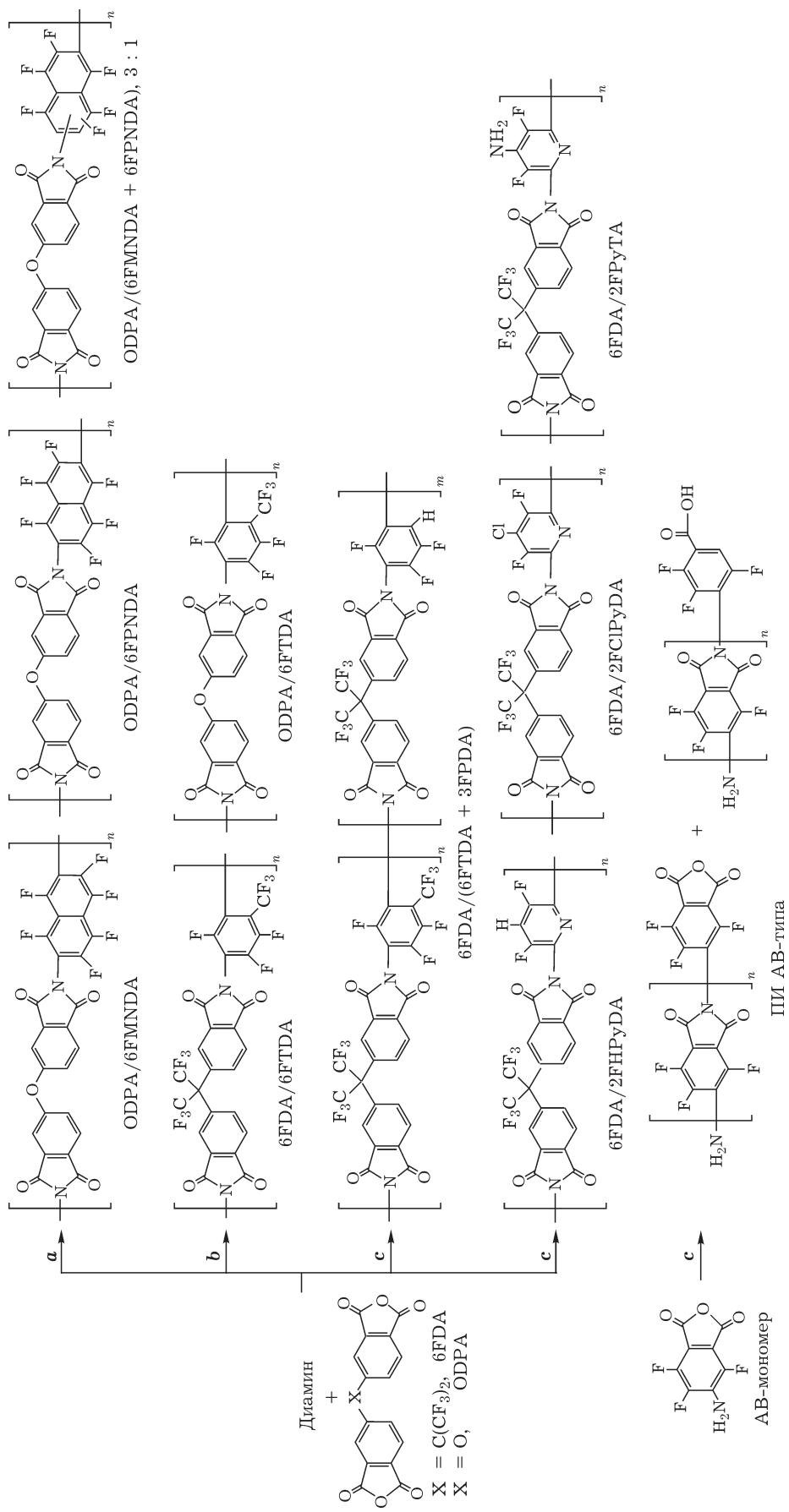

Схема 3

ПИ на основе новых мономеров ВВ-типа и первый ароматический ПИ АВ-типа, не содержащий атомов водорода. Строение полимеров охарактеризовано спектральными методами (ЯМР, ИК, MALDI TOF) и элементного анализа.

Высокофторированные ПИ, содержащие гексафторнафтиленовый фрагмент в основной цепи, получены двухстадийной поликонденсацией гексафторнафтилен-2,6- и гексафторнафтилен-2,7-диаминов (6FPNDA и 6FMNDA соответственно) или их смеси с 4,4'-оксидифталевым диангидридом (ODPA) [9] (см. схему 3, метод *a* и табл. 1). Проведение реакции в амидных растворителях при 80 °C в течение 40–50 ч приводит к образованию низкомолекулярных преполимеров, содержащих внутри цепи амидокислотные и имидные фрагменты; ангидридные концевые группы в этих молекулах в значительной степени гидролизованы. Удаление растворителя и последующий медленный прогрев массы преполимера от 150 до 250 °C обеспечивает рост полимерной цепи. С использованием этого приема получены растворимые ПИ со среднечисленной молекулярной массой $\bar{M}_n = 3500\text{--}7500$. Масс-спектры ПИ содержат повторяющийся фрагмент с периодом m/z 540 а. е. м., равным молекулярной массе структурной единицы полимера $C_{26}H_6F_6N_2O_5$. Таким образом, фрагментация и деструкция макромолекул в ходе твердофазной поликонденсации не реализуются. Последующий нагрев ПИ до 350 °C приводит к дальнейшему росту молекулярной массы полимера и позволяет получать нерастворимые полиимидные пленки. Повышенная по сравнению с 6FPNDA способность 6FMNDA к поликонденсации обусловлена отсутствием сопряжения аминогрупп, препятствующего получению высокомолекулярных ПИ. Отметим, что использование доступной и дешевой смеси мономеров 6FMNDA + 6FPNDA (соотношение 3 : 1) обеспечивает получение ПИ с молекулярной массой и свойствами, сопоставимыми с характеристиками структурно однородного полимера ODPA/6FMNDA.

Ароматические мономеры с электронодефицитными оставом или заместителями, такие как 2,4-диаминогексафтортолуол (6FTDA), диамины полифторированных пиридинов и мономер АВ-типа, существенно менее реакционноспособны по сравнению с

производными перфторнафталина. Эти диамины взаимодействуют с ODPA или 4,4'-гексафторизопропилидендифталевым ангидридом (6FDA) очень медленно: конденсационный раствор, полученный в амидных растворителях при 80 °C в течение 75 ч, содержит исходный диамин (до 15 %) и соединения с одной модифицированной аминогруппой. На жидкофазной стадии практически не образуются молекулы с двумя модифицированными аминогруппами. Проведение процедуры твердофазного наращивания цепи, даже в циклическом режиме (повторное растворение ПИ с последующим прогревом), приводит лишь к образованию низкомолекулярных ПИ. По этой причине более практичным для поликонденсации мономеров с низкой реакционной способностью представляется метод высокотемпературной поликонденсации в высококипящих растворителях с использованием добавок кислот-катализаторов. В частности, в качестве эффективной каталитической среды для одностадийного синтеза полностью имидизованных ПИ можно использовать расплав бензойной кислоты, который не токсичен по сравнению с высококипящими хлорсодержащими растворителями и может быть легко отделен от продукта.

Высокофторированные ПИ на основе 6FTDA и ODPA синтезированы поликонденсацией в расплаве бензойной кислоты с азеотропной отгонкой воды на начальной стадии [10] (см. схему 3, метод *b*). Выполнение синтеза без удаления воды приводит к образованию сополиимида (ко-ПИ), который содержит два типа полифторароматических фрагментов, происходящих из 6FTDA и 2,4,5-трифторфенилен-1,3-диамина (3FPDA) (см. схему 3, метод *c*, табл. 1). Появление модифицированного фрагмента в цепи ПИ обусловлено гидролизом группы CF_3 и последующим декарбоксилированием, которые протекают при высокой температуре под действием воды на мономер, олигомер или полимер. Состав ко-ПИ зависит от условий поликонденсации. Так, доля фрагмента 3FPDA возрастает при проведении реакции в запаянной ампуле.

Полиимиды, содержащие в основной цепи пиридиновый фрагмент с варьируемым γ -заместителем, синтезированы методом с из 6FDA и 3,5-дифторпиридилен-2,6-диаминов:

ТАБЛИЦА 1
Характеристики полимидов на основе высокофторированных мономеров ВВ- и АВ-типов

Параметры	ODPA /6FMNDA	ODPA /6FPNDA	ODPA /6FMNDA + 6FPNDA	6FDA /6FTDA + 3FPDA	6FDA /6FTDA + 3FPDA)	ODPA /6FTDA + 3FPDA)	6FDA /2FHPyDA + 3FPDA)	6FDA /2FHPyDA + 3FPDA)	6FDA /2FCIPyDA + 3FPDA)	ПИ-АВ [6]
[9]	[9]	[9]	[9]	[10]	[10]	[10]	[11]	[11]	[11]	[6]
M_n	(>10 000)	(≤10 000)	(>10 000)	19 000	<15 000	15 000	<15 000	30 000	12 000	17 000
Содержание F, %:										
найдено	20.3	20.2	20.3	35.5	33.5	30.1	22.1	18.0	26.5	25.8
расчитано	21.1	21.1	21.1	35.7	34.7	31.9	22.6	18.9	27.5	26.8
Растворимость:										
амидные растворители	—	—	—	+	+	+	+	+	+	гель +
CHCl ₃ , Me ₂ CO	—	—	—	+	—	+	—	—	—	— +
Температура склокования T_{cr} , °C	Orc.	Orc.	Orc.	346	332	327	328	318	342	Orc.
Температура 5% потери массы, °C:										Orc.
инергия атмосфера	562	549	570	528	523	511	549	524	519	504
окислительная атмосфера	527	504	511	515	506	492	534	474	512	496
Качество пленки	T, F	O, C	T, F	T, F	—	—	T, F	—	—	—
Граница пропускания $\lambda_{cut-off}$ нм	362	—	371	311	—	—	360	—	—	—
Пропускание при 450 нм*, %	88/20	—	83/20	98/10	—	—	94/10	—	—	73/40
Влагопоглощение, %	0.30	—	0.35	0.35	—	—	0.54	—	—	—
Диэлектрическая проницаемость ϵ^{**}	—	—	—	2.86/2.92	—	—	2.87/3.27	—	—	—
Диэлектрические потери tg δ^{**}	—	—	—	0.0008/0.0013	—	—	0.0009/0.0016	—	—	—

Приимечания. 1. \bar{M}_n — среднечисленная молекулярная масса, установленная по соотношению внутренних и концевых фрагментов (данные ¹⁹F ЯМР); для ПИ на основе 6FMNDA и 6FPNDA оценена экстраполяцией величины для растворимых образцов. 2. Качественная растворимость определена визуально как “полностью растворим” (+), “нерастворим” (-). 3. Т — прозрачная, О — мутная, F — гибкая, С — хрупкая. 4. Отс. — отсутствует; прочерк — нет данных.

* Второе значение — толщина пленки, мкм.

** Первое значение — для сухой пленки, второе — для пленки, выдержанной при относительной влажности 50 %.

γ -Х = H (2FHPyDA), Cl (2FCIPyDA), NH₂ (2FPuTA) [11] (см. схему 3). Молекулярная масса этих ПИ зависит от электронного эффекта γ -заместителя и растворимости полимера. Установлено, что в поликонденсации 2FPuTA участвуют исключительно α -аминогруппы. Этот наиболее реакционноспособный мономер дает ПИ с $M_n = 17\,000$ за 3 ч при 135 °C, после чего реакционная масса разделяется на две фазы, а поликонденсация практически прекращается. Для полииимида на основе менее реакционноспособного 2FHPyDA достигается $M_n = 30\,000$ за 24 ч при ступенчатом нагревании до 190 °C, при этом ПИ остается растворимым в расплаве бензойной кислоты. Пергалогенированный 2FCIPyDA образует ПИ с относительно низкой молекулярной массой из-за минимальной нуклеофильности аминогрупп (см. табл. 1).

Поликонденсация в расплаве бензойной кислоты использована для получения первого перфторированного ароматического ПИ АВ-типа с длиной цепи 10–12 звеньев [6] (см. схему 3, метод с). Дальнейший рост макромолекул лимитируется низкой реакционной способностью аминогруппы, ограниченной подвижностью концевых групп жесткой полимерной цепи, а также частичной деструкцией ангидридных фрагментов – примерно 30 % макромолекул имеют декарбоксилированные концевые фрагменты. Масс-спектр MALDI TOF этого ПИ содержит группы сигналов с периодом m/z 199 (масса структурной единицы C₈F₃NO₂), соответствующие молекулам ПИ и его монодекарбоксилированного аналога.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИФТОРАРОМАТИЧЕСКИХ ПОЛИИМИДОВ

В табл. 1 приведены данные по термической и термоокислительной стабильности ПИ, гидрофобности, оптическим и диэлектрическим свойствам. Полученные данные демонстрируют влияние структурных факторов (ароматический остаток, изомерия, заместители и мостики) на свойства ПИ.

Установлено, что изомерия гексафторнафтотиленового фрагмента влияет на качество ПИ-пленки. Пленка ODPA/6FPNDA хрупкая, что, по-видимому, обусловлено относительно низкой молекулярной массой ПИ. Кроме

того, эта пленка не прозрачна из-за образования специфической кристаллической структуры, характерной для ПИ с *пара*-замещенными фрагментами остатка. Напротив, асимметричное расположение *мета*-замещенных фрагментов в цепи ПИ ODPA/6FMNDA повышает ее гибкость и свободный объем. В результате этот ПИ образует гибкую и прозрачную пленку, которая характеризуется низким значением границы пропускания ($\lambda_{cut-off}$). Отметим, что наличие *пара*-замещенного фрагмента в со-ПИ ODPA/(6FMNDA + 6FPNDA) с соотношением 3 : 1 незначительно ухудшает оптические свойства пленки.

Установлено, что комбинация в структуре ПИ асимметрично размещенной относительно цепи пендантной группы CF₃ и атомов фтора (фрагмент 6FTDA) исключительно благоприятна для исследуемых свойств. Полииимиды на основе 6FTDA демонстрируют хорошую растворимость в органических растворителях, включая такой низкокипящий растворитель, как хлороформ, а также имеют высокую температуру стеклования, термо- и термоокислительную стабильность. Благодаря высокому содержанию фтора гибкие ПИ-пленки имеют низкие диэлектрическую константу и влагопоглощение. Все эти характеристики улучшаются при замене кислородного мостика на гексафторизопропилиденовый при переходе от ODPA/6FTDA к 6FDA/6FTDA. Кроме того, благодаря электронному и стерическому эффектам группы CF₃ уменьшают образование меж- и внутрицепочных комплексов с переносом заряда, что обеспечивает крайне важные для оптоэлектронных материалов характеристики: бесцветность пленок 6FDA/6FTDA, превосходную прозрачность в УФ- и видимой частях спектра и чрезвычайно низкую величину $\lambda_{cut-off}$.

Перфторароматический ПИ АВ-типа не имеет в структуре гибких мостиков и пендантных групп, однако демонстрирует хорошую растворимость в различных органических растворителях. Несмотря на относительно низкую молекулярную массу, этот ПИ обладает удовлетворительной термической и термоокислительной стабильностью. Величина $\lambda_{cut-off}$ для него смешена к большим длинам волн по сравнению с таковой для высокофторированных CF₃-содержащих ПИ. Не исключено, что

этот эффект обусловлен сопряжением хромофорных групп. В спектре ПИ в ближней ИК-области отсутствует поглощение гармоник связей С–Н и О–Н, что характеризует перфторированные ПИ АВ-типа как перспективные материалы для оптоэлектронных систем.

Установлено, что по термо- и термоокислительной стабильности ПИ 6FDA/2FHPyDA, 6FDA/2FCIPyDA и 6FDA/2FPuTA близки к ПИ на основе полифторарилендиаминов. Другие свойства ПИ, содержащих пиридиновый фрагмент, пока исследуются. Наличие в структуре этих полимеров потенциально модифицируемых фрагментов, таких как атом азота ароматического остова и заместители в γ -положении (Н, Cl, NH₂), обеспечивает возможность химических трансформаций, направленных на приздание этим полимерам перспективных свойств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработан кратчайший недорогой метод селективного синтеза новых перфторароматических мономеров ВВ- и АВ-типов посредством прямого аминирования полифторированных производных бензола, нафталина и пиридина безводным аммиаком, используемым как система реагент – среда. Развиты практически целесообразные и эффективные методики получения ПИ на основе диаминов с низкой реакционной способностью. Получены новые высокофторированные ПИ, обладающие комплексом ценных ключевых (оптических и диэлектрических) и технологических (раство-

римостью в органических сольвентах и термической устойчивостью) свойств, что характеризует их как перспективные материалы для высокотехнологичных приложений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Pat. 1275679 EP; Chem. Abstr. 2003 Vol. 138. P. 90676; Kobayashi J., Matsuura T., Sasaki S., Maruno T. // Appl. Opt. 1998. Vol. 37. P. 1032–1038.
- 2 Hougham G. // Fluoropolymers 2: Properties / G. Hougham (Ed.). NY: Kluwer Acad./Plenum Publ., 1999. P. 233–276; Ando S., Matsuura T., Sasaki S. // Fluoropolymers 2: Properties / G. Hougham (Ed.). NY: Kluwer Acad./Plenum Publ., 1999. P. 277–303.
- 3 Vaganova T. A., Kusov S. Z., Rodionov V. I., Shundrina I. K., Malykhin E. V. // Russ. Chem. Bull., Int. Ed. 2009. Vol. 58. P. 823–827.
- 4 Vaganova T. A., Kusov S. Z., Rodionov V. I., Shundrina I. K., Malykhin E. V. // Russ. Chem. Bull., Int. Ed. 2007. Vol. 56. P. 2239–2246.
- 5 Kusov S. Z., Rodionov V. I., Vaganova T. A., Shundrina I. K., Malykhin E. V. // J. Fluorine Chem. 2009. Vol. 130. P. 461–465.
- 6 Vaganova T. A., Shundrina I. K., Kusov S. Z., Karpova E. V., Bagryanskaya I. Yu., Malykhin E. V. // J. Fluorine Chem. DOI 10.1016/j.jfluchem.2011.09.010
- 7 Vaganova T. A., Kusov S. Z., Rodionov V. I., Shundrina I. K., Sal'nikov G. E., Mamatyuk V. I., Malykhin E. V. // J. Fluorine Chem. 2008. Vol. 129. P. 253–260.
- 8 Kusov S. Z., Gatilov Yu. V., Bagryanskaya I. Yu., Romanenko G. V., Vaganova T. A., Shundrina I. K., Malykhin E. V. // Russ. Chem. Bull., Int. Ed. 2010. Vol. 59. P. 382–390; Vaganova T. A., Kusov S. Z., Shundrina I. K., Gatilov Yu. V., Malykhin E. V. // J. Mol. Struct. 2011. Vol. 995. P. 109–115.
- 9 Shundrina I. K., Vaganova T. A., Kusov S. Z., Rodionov V. I., Karpova E. V., Koval V. V., Gerasimova Yu. V., Malykhin E. V. // J. Fluorine Chem. 2009. Vol. 130. P. 733–741.
- 10 Shundrina I. K., Vaganova T. A., Kusov S. Z., Rodionov V. I., Karpova E. V., Malykhin E. V. // J. Fluorine Chem. 2011. Vol. 132. P. 207–215.
- 11 Ваганова Т. А., Шундринова И. К., Кусов С. З., Родионов В. И., Малыхин Е. В., неопубликованные данные.